

Проблемы пересмотра приговоров и иных судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке

В новом УПК РФ предпринята попытка воплотить идею превращения обвинительного судопроизводства в производство состязательное.

Принцип состязательности, закрепленный в ст.15 УПК РФ, наиболее полно действует в судебном производстве при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции.

В силу своего профессионального интереса хотелось остановиться на некоторых проблемах воплощения принципа состязательности в стадии пересмотра судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке.

Главная новелла процессуального закона закреплена в ст.377 ч.4 УПК РФ, предусматривающей возможность суда кассационной инстанции по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК, т.е. правилами судебного следствия.

В практике судебной коллегии по уголовным делам областного суда имелся случай, когда по ходатайству защиты был допрошен свидетель, который давал показания в суде первой инстанции.

Однако при этом возникает проблема фиксации показаний свидетеля, предупреждения его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Во всех остальных случаях судебная коллегия приобщала по ходатайству сторон (в основном защиты) документы, характеризующие данные о личности осужденного.

Следует отметить, что первоначально имелись попытки со стороны защиты в суде второй инстанции ходатайствовать о допросе свидетелей, которые не были допрошены ни предварительным следствием, ни судом первой инстанции.

Поэтому, на наш взгляд, ч.4 ст.377 УПК РФ следует уточнить указанием на то, что суд второй инстанции вправе по ходатайству стороны огласить показания свидетелей, материалы дела, которые были предметом исследования судом первой инстанции.

Наиболее важным для суда второй инстанции является вопрос о пределах рассмотрения уголовного дела. В соответствии со ст.360 УПК РФ законность, обоснованность и справедливость судебного решения проверяется судом второй инстанции только в пределах доводов жалоб (представления) и только в отношении осужденного, которого касается жалоба и освобождает суд (в отличие от требований ст.332 УПК РСФСР) от необходимости проводить ревизию дела в целом. Данное требование закона вытекает из принципа самостоятельности судопроизводства.

Однако, в условиях недостаточной правовой осведомленности осужденного, отсутствие материальных средств для получения квалифицированной юридической помощи подобное процессуальное правило приводит к возникновению ситуаций, когда по-существу необоснованный приговор нельзя изменить в интересах осужденного.

В качестве примера можно привести уголовное дело Огиванова и Романовой (21.11.85 года рождения), которые были признаны виновными по ст.158 ч.2 п. «а, б, в» УК РФ в совершении кражи продуктов из магазина 3 февраля 2002 года на сумму 625 рублей и осуждены к лишению свободы.

Приговор был обжалован в кассационном порядке только Огивановым.

Судебная коллегия приговор в отношении него отменила и дело производством прекратила за отсутствием состава преступления в силу ст.10 УК РФ, поскольку кража на момент совершения преступления является мелкой (меньше чем пятикратный минимальный размер оплаты труда).

В результате взрослое лицо (ранее судимое за хищение) оказалось на свободе, а несовершеннолетнее — в воспитательной колонии. Более того, когда из воспитательной колонии поступило после 5.11.02г. представление об освобождении Романовой от наказания в порядке ст.ст.396 ч.3, 397 п.13 УПК РФ, то к осужденной нельзя было применить правила ст.10 УК РФ, поскольку ст.7.27 КоАП РФ уже была изменена в сторону, ухудшающую положение осужденной.

Представляется, что ст.360 УПК РФ подлежит уточнению о ревизионном порядке рассмотрения дела в случае, когда это смягчает положение осужденного.

Следует отметить, что положения ст.360 УПК РФ защищают права потерпевшего хуже, чем права осужденного, не позволяя исправлять ошибки при квалификации действий виновного.

Например, приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти Адимов был признан виновным и осужден по ст.109 ч.1 УК РФ

(причинение смерти по неосторожности) за то, что во время ссоры, перешедшей в драку, когда потерпевший упал, нанес ему два удара ногой по голове. Смерть потерпевшего наступила через несколько минут от кровоизлияния в правую височную долю головного мозга.

Уголовное дело возбуждалось первоначально по ст.111 ч.4 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего), однако обвинение было предъявлено по ст.109 ч.1 УК РФ.

В силу ст.252 УПК РФ суд первой инстанции, рассматривая дело только в пределах предъявленного обвинения, не может высказывать суждение по вопросам квалификации действий виновного, если это связано с более тяжким составом преступления.

Однако суд первой инстанции, в нарушение требований ст.307 УПК РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.96 г. «О судебном приговоре», указал в приговоре, что он не согласен с квалификацией действий Алимова, поскольку предварительным следствием не исследовалась версия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Приговор был обжалован в кассационном порядке потерпевшей по мотивам неправильной квалификации действий осужденного.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, находясь, видимо, под влиянием эмоций, связанных с тем, что осужденный ушел от наказания за более тяжкое преступление, приговор отменила и дело направила в суд на новое рассмотрение ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания.

С подобной позицией суда второй инстанции трудно согласиться, поскольку Алимову, лицу ранее не судимому, назначено реальное лишение свободы сроком 1 год 6 месяцев при максимальной санкции 3 года.

Неправильная квалификация действий Алимова не может быть исправлена и в надзорном порядке, поскольку ст.405 УПК РФ не допускает при этом поворота к худшему. Приведенный пример из судебной практики наглядно показывает, что УПК РФ не защищает полно права потерпевшего.

Несмотря на то, что главой 6 УПК РФ потерпевший отнесен к участнику судопроизводства со стороны обвинения, а п.16 ч.2 ст. 42 УПК РФ предусматривает его право поддерживать обвинение, последствия отказа от обвинения потерпевшего и государственного обвинителя разные.

Отказ государственного обвинителя от обвинения обязателен для суда в силу ст.254 п.2 УПК РФ, в отличие от подобного отказа потерпевшего.

Таким образом, право потерпевшего поддержать обвинение (за исключением частного обвинения) зависит от позиции государственного обвинителя и ставит его (потерпевшего) в неравное положение с защитой.

С другой стороны, п.18 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусмотрено, что потерпевший вправе приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора. Порядок рассмотрения подобных жалоб определен главой 16 УПК РФ. В ней, в частности, в ст.125 УПК РФ предусмотрен и судебный порядок рассмотрения жалоб.

Однако, при отсутствии четких оснований для подобного обжалования, потерпевший не может повлиять на позицию государственного обвинения.

В связи с создавшимся положением представляется необходимым ввести в УПК РФ новую статью 237-1, в которой предусмотреть возможность по ходатайству государственного обвинителя либо потерпевшего возвращение уголовного дела прокурору для решения вопроса о предъявлении иного, более тяжкого обвинения.

Одним из недостатков УПК РФ (в отличие от ст.331 УПК РСФСР) является отсутствие четкого перечня судебных постановлений, подлежащих обжалованию в кассационном порядке, кроме обжалования, постановлений, которыми заканчивается производство по делу, а также постановлений, вынесенных в порядке ст.ст.108.109 УПК РФ.

Следует отметить, что ст.355 ч.5 УПК РФ предусматривает, что не подлежат обжалованию постановления (определения) суда о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства.

Однако особую проблему вызывает применение судами ст.125 УПК РФ, в которой отсутствуют (кроме двух оснований) четкие указания о том, какие решения органов обвинения и их действия (бездействия) могут быть обжалованы в судебном порядке.

На практике это приводит к тому, что в основном со стороны защиты, возникают попытки обжаловать любые действия органов обвинения, а суды первой инстанции, не имея четкого ориентира, порой рассматривают в порядке, предусмотренном ст.125 УПК РФ, любые жалобы.

Например, имеется тенденция со стороны адвокатов после вступления в законную силу постановления суда об избрании меры пресечения обвиняемому (подозреваемому) в виде заключения под стражу либо постановления о продлении срока содержания под

стражей ходатайствовать перед судом первой инстанции об изменении меры пресечения, вместо того, чтобы обжаловать постановление в надзорном порядке.

Такие критерии для подобного обжалования, предусмотренные в ст.125 УПК РФ, как причинение ущерба конституционным правам и свободам, а также затруднение доступа гражданину к правосудию могут найти закрепление, на наш взгляд, в постановлении Конституционного Суда РФ, которые по своему содержанию носят по-существу нормативный характер.

Например, постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.99 г. о возможности обжалования решения органов предварительного расследования о приостановлении производства по делу, о продлении срока предварительного следствия.

Определенные проблемы возникают при рассмотрении уголовных дел в надзорном порядке.

Главной особенностью данной стадии судебного производства является то, что глава 48 УПК РФ (за исключением ст.405) вступает в силу с 1 января 2003 года, а до этого действовала глава 30 УПК РСФСР (кроме ст.373), в соответствии со ст.11 Закона РФ от 18 декабря 2001 года «О введении в действие УПК РФ».

Подобная позиция законодателя привела к тому, что принцип состязательности, который распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, в стадии надзорного судопроизводства не работал полгода.

Судебная практика истекших пяти месяцев 2002 года показывает, что действия ст.405 УПК РФ, не допускающей поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, вступила в противоречие со ст.373 УПК РСФСР (допускавшей подобный пересмотр в течение одного года).

Такое противоречие ставит в неравное положение стороны судопроизводства, и прежде всего потерпевшего, и требует законодательного изменения.